

RU

Семантика номинаций «каинство» и «окаянство» в стихотворении поэта XIX века В. Бенедиктова «Человечество»

Фоменко И. Б.

Аннотация. Цель исследования – описать семантику номинаций «каинство» и «окаянство» в стихотворении В. Бенедиктова «Человечество». В статье приводятся результаты лингвистического анализа стихотворения «Человечество». Описаны семантические и ассоциативные компоненты, составляющие лексическое значение номинаций «каинство» и «окаянство» в упомянутом выше стихотворении. Научная новизна исследования заключается в том, что лингвистический анализ текста и ключевых слов стихотворения «Человечество», проведенный нами впервые в данной статье, способствует выявлению индивидуально-авторских смыслов, описанию механизмов их возникновения и восприятию художественного текста в его целостности. Впервые в стихотворении XIX века нами была обнаружена и описана номинация «каинство». Она является авторским неологизмом, образованным от библейского имени Каин по аналогии с оппозицией «человек – человечество», предназначение которого поэт пытается осмыслить в своем произведении. В результате исследования нами было выявлено, что лексемы «каинство» и «окаянство» имеют разные семантические компоненты, хотя и находятся в тексте в привативной оппозиции. Номинация «каинство» является гиперонимом и вбирает в себя весь семантический комплекс лексемы «окаянство». Все отрицательные семы в индивидуально-авторском окказионализме «каинство» гиперусилены.

EN

The semantics of the nominations "cainism" and "sinfulness" in the poem "Humanity" by the 19th-century poet V. Benediktov

I. B. Fomenko

Abstract. The aim of the study is to describe the semantics of the nominations "cainism" and "sinfulness" in V. Benediktov's poem "Humanity." The article presents the results of a linguistic analysis of the poem "Humanity." Semantic and associative components that make up the lexical meaning of the nominations "cainism" and "sinfulness" in the aforementioned poem are described. The scientific novelty of the research lies in the fact that the linguistic analysis of the text and key words of the poem "Humanity," conducted by us for the first time in this article, contributes to the identification of individually-authorial meanings, the description of the mechanisms of their occurrence, and the perception of the literary text in its entirety. For the first time in a 19th-century poem, we discovered and described the nomination "cainism." It is an author's neologism formed from the biblical name Cain by analogy with the opposition "man – humanity," the purpose of which the poet tries to comprehend in his work. As a result of the research, we found that the lexemes "cainism" and "sinfulness" have different semantic components, although they are in a privative opposition in the text. The nomination "cainism" is a hyperonym and incorporates the entire semantic complex of the lexeme "sinfulness." All negative semes in the individually-authorial occasionalism "cainism" are hyper-intensified.

Введение

Выбор темы исследования обусловлен тем, что творчество поэта XIX века В. Бенедиктова оказалось забытым и недооцененным потомками. Этому способствовали и служба поэта в министерстве финансов, и отрицательная оценка его творчества В. Г. Белинским и Н. А. Добролюбовым. За литературным наследием В. Бенедиктова на долгие годы закрепился ярлык «бенедиктовщина» как синоним отсутствия таланта и признак дурного вкуса. Между тем о стихотворениях поэта положительно отзывались П. Вяземский, В. Жуковский, Ф. Тютчев. А. С. Пушкин находил его рифмы «удивительными», а И. С. Тургенев в 50-х годах признавался в одном из писем,

что «плакал, обнявшись с Грановским, над книжкой стихов Бенедиктова и пришел в ужасное негодование, услышав о дерзости Белинского, поднявшего на них руку» (Корсунская, 2015). Литературное наследие В. Бенедиктова отличается сложностью и экспрессией развернутых метафор, многочисленными неологизмами и окказионализмами, такими как *сердцезубка* – «губительница сердца», *отпрыски* – «брызги», *чреватая* – «беременная» и др. (Корсунская, 2015), что представляет интерес для современного языкознания, поскольку индивидуальность художественного текста обусловлена неповторимостью и уникальностью творческой личности, «особенностями авторского индивидуального стиля», «своеобразием отбора» и осмыслением «языковых единиц, прежде всего лексических» (Троцюк, 2021, с. 208). Анализ ключевых слов в соединении с другими, содержательно и ассоциативно связанными с ними, – один из приемов анализа художественного текста, «позволяющий выйти на уровень понимания художественного произведения в его целостности» (Троцюк, 2021, с. 212). Данная работа выполнена в русле современных исследований лингвистики текста (в частности художественного), основы которой были заложены научными трудами академика В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, М. М. Бахтина, Л. А. Булаховского, В. Гумбольдта, Н. С. Поспелова, А. А. Реформатского, Н. М. Шанского, Л. В. Щербы и дополнены работами Л. Г. Бабенко, Н. С. Валгиной, В. Г. Гака, Г. В. Колшанского, Н. А. Купиной, Л. А. Новикова, Г. Я. Солганика и др., что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Были поставлены следующие задачи:

- провести лингвистический анализ стихотворения В. Бенедиктова «Человечество»;
- рассмотреть этимологию лексемы *каинство* в тексте стихотворения;
- описать семантические и ассоциативные компоненты, составляющие лексическое значение номинаций *каинство* и *окаинство* в упомянутом выше стихотворении.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: описательный метод и метод теоретического анализа для систематизации фактического материала в процессе изучения творческого наследия поэта; метод компонентного анализа, применявшийся для семантического анализа номинаций *каинство* и *окаинство* и выявления в их семантической структуре признаков, значимых для создания вторичных смыслов; метод словарных дефиниций и концептуального анализа для выявления переносного значения и ассоциативных компонентов рассматриваемых лексических единиц.

Теоретической базой исследования послужили труды о проблемах исследования семантики и лексического значения слова А. С. Бакановой (2006), Е. О. Опариной, Д. Н. Ильина (2018), а также статьи Л. И. Плотниковой, А. А. Таругиной (2024), Т. Ю. Ма, Н. В. Пинчуковой (2023) о структурных и семантических особенностях прецедентных имен; работы о библеизмах Е. Н. Бетехтиной (1995), Т. В. Вершининой (2021), окказионализмах, мотивированных именами собственными (Юдина, 2020), публикации о художественном тексте как объекте лингвистического анализа С. Н. Троцюк (2021) и творчестве В. Бенедиктова Л. Гинзбург (1936), И. Корсунской (2015).

Материалом исследования является стихотворение В. Бенедиктова «Человечество»:

- Бенедиктов В. Г. Человечество. 1872. <https://www.culture.ru/poems/18804/chelovechestvo?ysclid=m24bmifbhw168259005>.

В качестве справочного материала были задействованы:

- Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. М., 2002. Т. 1. От стимула к реакции.
- Русские писатели: библиографический словарь / ред. Д. С. Лихачев. М., 1971.
- Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньев. М., 1982. Т. 2. К – О.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы можно использовать в педагогической деятельности, в том числе в вузовских курсах, посвященных проблемам лингвистического анализа художественного текста, лексикологии, лексической семантики, лингвокультурологии.

Обсуждение и результаты

Первый сборник стихов В. Бенедиктова (1807-1873) вышел в 1835 году и принес автору большую популярность. К этому времени начинающий поэт закончил первым учеником кадетский корпус, в чине прапорщика был зачислен в лейб-гвардии Измайловский полк, участвовал в подавлении польского восстания. Вскоре он перевелся на гражданскую службу. После ряда нападков Н. Добролюбова, В. Белинского, Н. Некрасова и др. В. Бенедиктов прекратил творческие поиски и перестал публиковать в печати свои стихи. В 1860 году он ушел с поста директора банка в чине действительного статского советника. Выйдя в отставку, В. Бенедиктов занялся переводами произведений В. Гюго, А. Шенье, У. Шекспира, Дж. Байрона. В мистереи Байрона «Каин» «сказался глубокий поворот всей европейской культуры к драматическому, личностному, деятельностному осмыслению и проживанию реальности личной и человеческой истории» (Королева, Кузьмина, 2020, с. 12). Полагаем, что под влиянием поэмы Дж. Г. Байрона «Каин» было написано стихотворение «Человечество». В лирике В. Бенедиктова, отличающейся «безразличием к общественно-политической действительности» (Русские писатели, 1971, с. 186), сильны общечеловеческие мотивы и картины мистического характера, а в области реализации словесного образа, по словам Л. Гинзбург, «Бенедиктов на десятки лет предвосхитил опыты русских поэтов XX в.» (1936, с. 169).

В первых строках стихотворения «Человечество», написанного за год до смерти, в 1872 году, звучит мотив чаяния, ожидания, надежды автора на человека и человечество:

История раскрыта предо мной.

Мне говорят: «Взгляни на эту панораму!»

И я к ней подошел, как бы к святому храму,
 С благоговейною душой, –
 И думал видеть я, как люди в век из века,
 В разнообразии племен,
 Идут по лестнице времен
 К предназначенью человека.
 И думал видеть я, как человек растет,
 Как благо высится, стирается злодейство,
 И человечество со всех сторон идет,
 Чтоб слиться наконец в блаженное семейство,
 И что же вижу я?

Далее по тексту нам впервые в литературе XIX века встречается неологизм *каинство*. Появление этого слова в стихотворении неслучайно: центральным образом является братоубийца Каин. Оним *Каин* отсылает к библейскому тексту. По мнению Е. Н. Бетехиной, библейское имя «привносит в новый текст ретроспективу Библии» (1995, с. 3). Согласно Священному Писанию, Каин, старший сын Адама и Евы, убивает своего младшего брата Авеля. Взаимоотношения двух братьев «породили прецедентную ситуацию, которая не утрачивает когнитивной и эмоциональной значимости на протяжении тысячелетий» (Ма, Пинчукова, 2023, с. 97). За библеизмом *Каин* (подробнее о термине «библеизм» см. работу (Вершинина, 2021)) в литературе и культуре закрепилась сема «убийца брата» > «братоубийца». В. Бенедиктов, обратившись к библейскому Каину, расширил семантику этого имени:

От самых юных дней
 Дольше, в ярости своей,
 Всё тот же мощный дух, дух зла – мирохозяин,
 И тот же пир для кровопийц.
 К началу восхожу, – там во главе убийц
 Стоит братоубийца Каин...

В стихотворении Каин предстает как глава убийц, глава армии Дьявола («мощного духа, духа зла – мирохозяина»), кровопийца и вампир («и в сонный образ брата с кровавой жадностью зрачки его впились»). Семы «предводитель армии Сатаны» и «вампир» в семантике библеизма *Каин* в русской литературе XIX века встретились нам впервые и являются индивидуально-авторскими. Началом зла среди людей, по Бенедиктову, явилось преступление Каина:

И с той поры всемирное пространство
 Багрится кровию, враждуют племена, –
 И с той поры – война, война,
 И каинство, и окаянство.
 Война за женщину, за лоскуток земли,
 Война за бархатную тряпку,
 Война за золотую шапку,
 За блеск яркую, открытую в пыли,
 И – чтоб безумия всю переполнить меру –
 Война за мысль, за мнение, за веру,
 За дело совести, – война из века в век!

Номинация *каинство* мотивирована антропонимом библейского происхождения *Каин* и вбирает в себя все индивидуально-авторские семы, составляющие смысл этого имени, так как «в антропонимических дериватах проявляется индивидуально-авторское видение действительности» (Плотникова, Тарутина, 2024, с. 3059). Таким образом, *каинство* у В. Бенедиктова – это убийство, братоубийство (в широком смысле этого слова), «кровопийство». В контексте стихотворения происходит расширение семантики от «убийства брата» до «убийства ближнего», от «вампиризма» до «стремления испортить жизнь ближнему».

Окказионализмы, образованные от имен собственных, «являются своеобразной реакцией на события, которые происходят в обществе» (Юдина, 2020, с. 133). Вместе с образом Каина автором стихотворения осмысливается суть человека вообще и всего человечества в целом, поэтому неслучайны параллели: *Каин* – *каинство* и *человек* – *человечество*. Словообразовательный формант *-ств-* характеризует как собирательные, так и отвлеченные имена существительные. Но если в слове *человечество* этот суффикс является собирательным, то в окказионализме *каинство* он имеет более сложную семантику. Так же, как и *донжуанство* не является собирательным именем от производящей основы Дон-Жуан, так и *каинство* – это не собирательное от Каин, а все действия Каина в контексте данного стихотворения, взятые в отвлечении от самого оного и перенесенные на других людей.

В тексте библеизм Каин входит в состав лексико-семантического ряда: *мирохозяин, кровопийца, убийца, братоубийца, брат*; становится гиперонимом к лексемам *кровопийца, убийца, братоубийца*, семантически являясь пограничным между злом (*убийца*) и добром (*брат*). Композиционно в стихотворении прослеживается семантическая оппозиция: «злодеи, звери» (в переносном значении) – «любящие, братья». Но поскольку слово *братоубийца* является вершиной развития семантики номинаций *кровопийца, убийца* в этом контексте, то слово *брат* противопоставлено этим номинациям (*кровопийца, убийца*). То есть контекстом поддерживается еще одно значение слова *брат* – «любой другой человек, ближний».

Ассоциативно в стихотворении с образом Каина связан образ убитого им брата Авеля, не названного автором в тексте прямо. В христианской и философской литературе Абель рассматривается как прообраз Иисуса Христа. Абель – пастух, Христос – пастырь душ человеческих; Абель принес в жертву ягненка, Иисус – Агнец Божий, отдавший себя на заклание; Абель невинно пострадал от руки брата, Христос – от рук братьев, так как все люди, по Библии, братья и сестры. Косвенно можно проследить эту аллегория и в стихотворении: «и в сонный образ брата / С кровавой жадностью зрачки его впились». В слове *сонный*, с одной стороны, скрыт устойчивый символ *сон* – покой, смерть (это поддерживается звучанием корня *-сон-* и лексемой *впились*), а с другой стороны, – символ *жизнь*, поскольку образ не спящий, а *сонный*, следовательно, бодрствующий, живой. Номинация *сонный* позволяет воспринимать брата и как живого, и как мертвого, так как сон – промежуточное состояние между жизнью и смертью. Образ – это, с одной стороны, «внешний вид», с другой стороны, – «икона» (Словарь русского языка, 1982). Хотя в современном русском языке эти слова являются омонимами, ассоциативная связь между ними все еще сохраняется. Наиболее распространенным эпитетом к слову *образ* в значении «икона» является лексема *святой*. Возникает идея святости, богоизбранности, объединяющая и Авеля, и всех невинно убиенных. Сочетание *образ брата* в микроконтексте стихотворения также противопоставляется *мирохозяину* (Дьяволу). За счет противопоставления лексем *Каин* – *Абель*, *Абель* – *мирохозяин* прослеживается ассоциативная близость *Каин* – *мирохозяин*. Таким образом, оним *Каин*, а следовательно, и номинация *каинство* у В. Г. Бенедиктова получают следующее семантическое наполнение – это все, что связано с *мирохозяином*, а именно: *убийство брата*, *вампиризм* («пир для кровопийц»), *гордыня* («война за мысль, за мнение, за веру»), *стяжательство* («война за лоскуток земли»), *самоугождение* («война за бархатную тряпку, война за золотую шапку, за блестящую яркую»).

В контексте стихотворения перед читателем предстает библейский персонаж Каин, уже проклятый Богом и получающий возмездие за свою жизнь. Каин не имеет выбора, хотя, по-видимому, и мог бы прекратить свое каинство. То есть он, по нашему мнению, – человек проклятый свыше, у которого отсутствует выбор пути. Поэтому можем сделать вывод, что *каинство* – это состояние проклятости свыше. В связи с этим лексема *каинство* в стихотворении В. Бенедиктова приобретает сему «проклятость Богом».

Далее по тексту с номинацией *каинство* представлена номинация *окаянство*. Окаянство – состояние по прилагательному *окаянный* в 1-м значении (проклятый, отверженный церковью), греховные, нечестивые дела, поступки (Словарь русского языка, 1982). Следовательно, это отвергнутость церковью в результате греховности, нераскаянности, из-за нежелания «стереть злодейство», пойти новым путем. *Каинство* и *окаянство* – контекстуальные синонимы, их сближает и фонетический облик, и семантическое единство. В. Бенедиктов ставит на одну ступень окказионализм *каинство* и существующее в языке (зафиксированное словарями) слово *окаянство*, создавая сходство и различие их значений. Третья строфа помогает нам выявить общие семы этих номинаций – это «зло», «война, или раздор», «вражда», «своеволие» («война за мнение...»), «самоотчужденность от других людей», «дерзость» («И – чтоб безумия всю переполнить меру – / Война за мысль, за мнение, за веру»), «греховность» и «богопротивление», то есть выбор иного пути, сопротивление Богу, его заповедям. Добавим сему «проклятость» – одну из составляющих лексического значения слова *окаянство* и контекстуального *каинство* (см. выше). Противопоставлены синонимы следующими семантическими признаками: «ярость (буйность)», «забвение своего предназначения», «проклятость самим Богом» и, как следствие, «отсутствие собственного выбора между добром и злом» – присуще номинации *каинство*. «Неистовство», «пренебрежение предназначением», «отлученность от церкви, самоотчужденность от нее вследствие своего выбора», «жалкость» и, как результат, «отчаянность» – составляют семантику номинации *окаянство*. Так, сема «ярость (буйность)» связана с кровопролитием («вампиризм», «война») и противопоставлена «неистовству», связанному с безудержностью желаний («Война за...»). «Забвение своего предназначения» предполагает полное отсутствие каких-либо мыслей о нем, в отличие от пренебрежения им. Если «проклятость Богом» – это акт свыше, то «отлученность от церкви в результате своей греховности, своего выбора» – результат дел человека. Следовательно, каинство – это то же самое окаянство, только в гораздо большей степени. Все отрицательное здесь гиперусилено по сравнению с окаянством. То, что обязательно для каинства В. Бенедиктова (вампиризм, убийство, братоубийство), необязательно для окаянства.

В одном микроконтексте с библеизмом *Каин* употреблена и лексема *тигр* («Быстробегущий тигр, при этом выгнув спину, /...выкатил глаза на страшную картину – / И рад, что он – не человек!»). Номинация *быстробегущий* имеет очень сильную положительную экспрессивную окраску благодаря лексической сочетаемости, так как в сознании носителей языка ассоциативно связывается с ланью, оленем (эти слова в русском языке символизируют *благородство*, *незлобие*, *выносливость*), водой (*символ чистоты*, *чего-то светлого*, *журчания*, *звонкости*) и временем (*жизнь*, *история*) (Караулов, Черкасова, Уфимцева и др., 2002). Поэтому *быстробегущий тигр* предстает как положительный образ (ср. *быстрый тигр*, *ловкий тигр*). Поэт выбирает слово *тигр* (а не льва, пантеру, леопарда) для противопоставления человеку. Номинация *тигр* может оцениваться читателями как положительно, так и отрицательно. Это животное в русском языке закономерно вызывает ассоциации, связанные с мощью, царственностью, жестокостью, свирепостью, коварством, отсутствием чувства страха. В Русском ассоциативном словаре (Караулов, Черкасова, Уфимцева и др., 2002) для слова-стимула *тигр*, помимо вышечисленных ассоциаций, даются реакции *загрыз*, *кровь*, *кровожадный*, что сближает тигра с вампиром. Но если животное тигр – «вампир» по своей природе, то для Каина-человека это противоестественно. Картина, представляющая перед тигром-хищником и ужасающая его, превосходит все отрицательные качества зверя, поэтому в целом создается положительный образ. Так как «оценочный компонент является частью собственно лексического значения» (Опарина, 2019, с. 149), мы можем говорить о положительной оценочности номинации

тигр в данном тексте. Фраза в микроконтексте «И рад, что он – не человек!» с лексемой *тигр* наделяет оним *Каин* чрезвычайно отрицательной коннотацией. Мы наблюдаем пульсацию эмоционального ореола (точнее ореолов – положительного и отрицательного) для слова *тигр*, подобную пульсации сем (Баканова, 2006, с. 62).

Последние строки стихотворения «О тигр! Возрадуйся, что ты не человек!» может сказать лишь Верховный Судья – Бог. В этом контексте речь ведется не только от лица поэта, но и от лица божественного начала. В них слышится отчаяние, обусловленное тем, что человечество не оправдало надежд, пошло дорогой Каина, породив каинство и окаянство. Номинация *возрадуйся* имеет высокую стилистическую окраску (префикс *воз-* передает идею подъема) и вселяет в автора надежду на возрождение человека.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Переосмысливая свою жизнь, В. Бенедиктов в стихотворении «Человечество» обращается к библейскому образу Каина и сожалеет, что человечество пошло его дорогой, дорогой убийств и войн. Путь последователей Каина поэт характеризует номинацией *каинство*. Последние строки стихотворения вселяют надежду на возрождение и продолжение человеческого рода.

2. Номинация *каинство* мотивирована антропонимом-библейзмом *Каин* и вбирает в себя все индивидуально-авторские семы, составляющие смысл этого имени. В. Бенедиктов создает окказионализм *каинство*, используя формант *-ств-*, по аналогии с оппозицией *человек – человечество*, предназначение которых он пытается осмыслить.

3. Номинация *каинство* вбирает в себя все семантические компоненты библейзма *Каин*: *убийство брата, вампиризм, гордыня, стяжательство, самоугождение, ярость, забвение своего предназначения, проклятость самим Богом* и, как следствие, *отсутствие собственного выбора между добром и злом*. В. Бенедиктов в контексте стихотворения ставит рядом неологизм *каинство* и слово *окаянство*, подчеркивая сходство и различие их значений. *Окаянство* у поэта – это *неистовство, пренебрежение предназначением, отлученность от церкви, самоотчужденность вследствие своего выбора, жалкость* и, как результат, – *отчаянность*. Номинации *каинство* и *окаянство* находятся в привативной оппозиции, где *каинство* является гиперонимом, так как вбирает в себя все компоненты *окаянства*. Все отрицательные семы в лексеме *каинство* гиперусилены. То, что составляет семантическое ядро номинации *каинство* в стихотворении В. Бенедиктова (*вампиризм, убийство, братоубийство*), находится на периферии лексико-семантического поля лексемы *окаянство*.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в изучении идиостиля В. Бенедиктова, исследовании языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи поэта.

Источники | References

1. Баканова А. С. К вопросу о семном анализе // Филология и культура: материалы международного научного форума. Владивосток, 2006.
2. Бетехтина Е. Н. Фразеологические библейзмы с ономастическим компонентом в современном русском языке (на фоне английского): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1995.
3. Вершинина Т. В. Понятие «библейзмы»: лингвокультурологический аспект // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. 2021. № 3 (27).
4. Гинзбург Л. Я. Пушкин и Бенедиктов // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Вып. 2.
5. Королева С. Б., Кузьмина М. И. Художественный перевод как «свое» и «чужое»: диалог И. А. Бунина о Каине с Байроном и современниками // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние: сб. тезисов IV общероссийской науч. онлайн-конференции с международным участием. Н. Новгород, 2020.
6. Корсунская И. Отверженец Бенедиктов (к 200-летию со дня рождения). 2007. <https://proza.ru/2015/11/18/1577>
7. Ма Т. Ю., Пинчукова Н. В. Структурные и семантические трансформации библейских прецедентных имен Cain и Abel в лингвокультуре США и Великобритании // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Т. 9. № 2.
8. Опарина Е. О. 2019.03.025. Ильин Д. Н. Развитие лексической семантики: процессы позитивации / негативации значения слова в русском языке. Ростов н. Д.; Таганрог: Изд-во Южн. федер. ун-та, 2018. – 150 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2019. № 3.
9. Опарина Е. О., Ильин Д. Н. Развитие лексической семантики: процессы позитивации/негативации значения слова в русском языке: монография. Ростов н/Д.: Южный федеральный университет, 2018.
10. Плотникова Л. И., Тарутин А. А. Отантропонимические дериваты, образованные от прецедентных имен, в поэтических текстах современных авторов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 9.
11. Троцюк С. Н. Художественный текст как объект лингвистического анализа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2021. № 7.
12. Юдина А. Д. Окказионализмы, мотивированные именами собственными // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2020. № 195. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-195-126-134>

Информация об авторах | Author information

Фоменко Ирина Борисовна¹, к. филол. н.

¹ Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

Irina Borisovna Fomenko¹, PhD

¹ Pacific National University, Khabarovsk

¹ iriter@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.12.2024; опубликовано online (published online): 06.02.2025.

Ключевые слова (keywords): семантика номинаций «каинство» и «окаянство»; стихотворение «Человечество» В. Бенедиктова; лексическое значение слова; семантические компоненты; semantics of the nominations "cainism" and "sinfulness"; poem "Humanity" by V. Benediktov; lexical meaning of the word; semantic components.